

ЭНН КЛИВЗ

**КОМНАТА
ИЗ СТЕКЛА**

INSPIRIA

Москва

2023

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К49

Ann Cleeves
THE GLASS ROOM

Copyright © 2012 by Ann Cleeves

В оформлении обложки использована фотография:

© Matt Benzero / Shutterstock.com;

В оформлении авантюры использована фотография:

© Konmac / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

К49 **Кливз, Энн.**

Комната из стекла / Энн Кливз ; [перевод с английского
Н. И. Ударовой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-180085-7

В уединенном Доме писателей на побережье Нортумберленда проводится курс для начинающих авторов «Литературное вскрытие: как писать короткий детективный рассказ». Целую неделю участники будут оттачивать свое мастерство и продумывать безупречный сценарий убийства. Неудивительно, что однажды вечером на балконе находят тело одного из преподавателей с застывшей гримасой ужаса на лице.

Практически у каждого в доме имелась причина желать смерти Тони Фердинанду, но только Джоанну Тобин видели с ножом в руке рядом с убитым. По счастливой случайности, она – близкая соседка и подруга инспектора Веры Стенхоуп, которой уже давненько не приходилось распутывать сложные дела. Вскоре становится ясно, что женщину подставил настоящий преступник. Только как вычислить убийцу среди тех, кто зарабатывает себе на жизнь, сочиняя идеальные преступления?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ударова Н.И., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-180085-7

Благодарности

Спасибо всем, кто мне помогал, особенно Джули, Хелен, Наоми и Кэтрин из «Макмиллан», а также Саре Менгук и ее команде, разбросанной по всему миру.

Спасибо Полу Рутману — благодаря ему и возникла идея этой книги. И спасибо Бренде, Дэвиду, Вунми и Элейн, которые помогли познакомить Веру с более широким кругом читателей.

Глава 1

Вера Стенхоуп выбралась из древнего «лендровера» Гектора и почувствовала, как ноги у нее слегка подкосились. «Лендровер» Гектора. Отца уже давно не было в живых, но в мыслях она все равно связывала машину с ним. Она ненадолго остановилась, чтобы поглядеть на раскинувшуюся внизу долину. Помимо машины от отца ей досталось еще кое-что — вот тот дом.

«Ну и черт с ним, — подумала Вера. — Может, этого вполне достаточно, чтобы уже простить его».

На дворе стоял октябрь, и день потихоньку сходил на нет. В воздухе пахло дымом, горячей древесиной и холодком. Большинство деревьев уже сбросили листву, а лебеди-кликуны вернулись на озеро.

По пути домой она заехала в магазин в Киммерстоне, и теперь на пассажирском сиденье лежали пакеты с продуктами. Вера виновато оглянулась по сторонам: нет ли на побережье кого из соседей? Эти воинствующие экоактивисты презирали целлофан, а после рабочего дня ей только лекции о спасении планеты не хватало. Но никого из людей на целый ярд вперед видно не было. Парочка куриц поклевывала землю на пятачке, заросшем сорняком. Тихо. Если б Джек трудился в сарае, то всю бы играла рок-музыка. Или заунывный блюз. Она забрала пакеты из машины, потом поставила их возле двери и стала искать ключ.

Но дверь, как оказалось, была открыта. Все тело Веры напряглось, но в то же время она почувствовала какое-то воодушевление. Не может быть, чтобы она ушла утром на работу, не заперев дом на замок. Во всю эту романтическую чушь о безмятежной жизни за городом, где можно оставлять входную дверь открытой, она никогда не верила. В небольших городках преступления тоже совершают. Она же читала отчеты: в благополучных школах Нортумберленда, рассчитанных на средний класс, наркотиками балуются точно так же, как и в любых других. Разница только в том, что у учителей привилегированных учебных заведений лучше получается не поднимать шума.

Вера локтем толкнула дверь, подумав, что только домушника ей сейчас не хватало. Да и что у нее брать? Любой уважающий себя вор отвернет нос от ее оксфамовской¹ одежды, несчастного компьютера и телевизора, которому уже лет десять. Но от самой мысли, что в дом кто-то забрался, становилось не по себе. Придется вызывать полицию, они перевернут все вверх дном, засыпят дактилоскопическим порошком, а потом поедут обратно в отдел и будут всем рассказывать, в каком бардаке она живет.

Вера, несмотря на свои внушительные габариты, двигалась тихо — научилась еще в детстве. Она остановилась в коридоре и прислушалась: по дому никто не ходит. Хотя, может, преступник перемещается так же бесшумно, как и она. Но какой-то посторонний звук все же был — потрескивали дрова, стреляли искры. Пожар? То есть горящей древесиной на улице пахло не от соседей, а из ее дома. Нет, это точно не пожар:

---

¹ В данном случае имеется в виду одежда от благотворительных организаций.

ни черного дыма, ни языков пламени, ни жара — ничего этого, стоя в коридоре, Вера не заметила.

Она открыла дверь, ведущую в крохотную гостиную, и увидела своего соседа Джека. Он устроился в самом удобном кресле, где раньше всегда сидел Гектор. Он разжег дрова, которые Вера до этого сложила на каминную решетку, и теперь глядел на огонь. От ужаса, охватившего Веру вначале, и пришедшему ему на смену облегчения она не на шутку разозлилась. Чертовы хиппи! Вера дала им ключ на всякий случай, вдруг что, а они теперь приходят, когда им вздумается. До чего наглые!

— Ты какого черта здесь делаешь?

Джек поднял глаза, и Вера заметила, что по щекам у него текут слезы. Она выругалась про себя. Что случилось? Дома не все в порядке? Кто-то умер? Не надо было ей знакомиться с этим семейством. Только дашь слабину — и люди начинают от тебя что-то требовать. А Вера терпеть не могла, когда от нее что-то требовали. Но тут она вспомнила, как Джек и Джоанна чистили дорогу от снега, когда ей нужно было ехать на работу. Или как она сама приходила к ним без приглашения, таскала бутылки с выпивкой, когда уж очень хотелось пропустить пару стаканчиков. А еще они втроем собирались за ужином на кухне, сидели, смеялись над какой-нибудь дурацкой шуткой.

Джек кивнул в сторону камина:

— Извини. Уж очень холодно у тебя. А как решил, что надо с тобой поговорить, сидеть дома уже не мог.

— Что случилось, Джек?

Он покачал головой:

— Джоанна... Я не знаю, где она.

Джек был родом из Ливерпуля, мягкая, чувствительная натура. Когда-то он служил в торговом

флоте, повидал мир, а историй у него — начнет рассказывать ранним вечером за чаем, а к раннему утру, когда уже начинаешь потихоньку трезветь, еще и не закончит. После флота ему захотелось комфортной, спокойной жизни, и в возрасте около сорока лет он купил небольшой участок рядом с Вериним домом. Он вырос в городе, и все его представления о сельской жизни ограничивались ежегодным паломничеством на фестиваль в Гластонбери¹. Но так или иначе, жизнь его здесь сложилась. Без дела он не сидел и вечно что-то мастерил в сарае. Возвращаясь домой около полуночи, намучившись с очередным непростым делом, Вера заглядывала к Джеку, чтобы пожелать доброй ночи. Благодаря этому короткому контакту она могла считать, что ее коллеги все-таки не правы — друзья у нее есть. И жизнь — помимо работы — тоже.

— В смысле? — Вера старалась говорить спокойно, хотя, увидев мужчину, разводящего сопли, она тут же захотела ему треснуть.

— Два дня уже нет. И не пишет. Мне кажется, она больна, но не говорит об этом.

— Как больна? — уточнила Вера и, помолчав, добавила: — Рак?

Верина мама умерла от рака, когда та была еще маленькой. И до сих пор женщина побаивалась произносить это слово вслух.

Джек покачал головой. Свои седеющие волосы он собрал в хвост.

— Думаю, что-то с головой. Депрессия. Она уехала в понедельник, пока я ездил на Морпетский рынок. На-

---

¹ Гластонберийский фестиваль современной музыки — фестиваль, который проводится с 1970 г. рядом с городом Гластонбери. Славится своими рок-концертами.

верное, такси вызвала. Сказала, что ей нужно побыть одной.

— Она сказала, что собирается уехать?

Джек снова покачал головой:

— Да нет, оставила записку.

Он вытащил из кармана джинсов клочок бумаги, положил на столик рядом и отодвинул чашку с кофейными разводами, которая стояла там уже дней пять, чтобы Вере было лучше видно.

Вера узнала почерк — Джоанна часто оставляла записки. Фиолетовые чернила, безукоризненно аккуратные буквы — острые, красивые. «Септик вывезли». «Посылка в сарае». «Приходи вечером на ужин». А тут: «Уеду на пару дней. Надо побыть одной. Суп в кастрюле. Не переживай». И никакой подписи, ничего.

— Пара дней, — сказала Вера. — Вернется. Или позвонит.

Джек поднял на нее грустные глаза:

— Она перестала принимать свои таблетки.

— Какие таблетки?

Вера знала, что Джек покуривает травку. У них дома пахло. Иногда, выпив как следует пива, он скручивал огромный косяк прямо у Веры дома, не думая, что она может попасть в неудобное положение. Как-то раз он даже ей предложил. Вере хотелось покурить, но она отказалась. Знала, как ей легко впасть в зависимость, пусть уж лучше ее грешки не нарушают закон. Наверное, Джоанна тоже увлекалась, хотя под кайфом Вера ее ни разу не видела. Джоаннин яд — красное вино, которое она пила из огромного бокала синего стекла.

— Все мое наследство, — как-то сказала она, поднимая бокал к свету. — Все, что осталось от дома.

— Таблетки лития, — ответил Джек. — Ну, чтобы настроение туда-сюда не прыгало.

— Ты поэтому так переживаешь?

— Я уже пару недель переживаю. Она как-то странно себя вела. Не разговаривала толком, а теперь вот исчезла.

С момента их знакомства Вере стало ясно, что Джек Джоанну просто обожает. Он вечно на нее поглядывал и расцветал в ее присутствии. Джоанна была в теле, волосы желтоватого оттенка она вечно заплетала в косу. Пышные брови, широкий рот, большие карие глаза. Все ее черты — крупные, щедрые, руки и ноги — под стать. Носила она обычно красные кожаные ботинки, комбинезон, сшитый из лоскутов разной ткани, и свитера ручной вязки ярких оттенков. Если б Вере пришлось одним словом описать Джоанну, она бы назвала ее «жизнерадостной». Никогда бы не подумала, что у нее депрессия. Скорее наоборот. Джоанна вечно громко смеялась, последней уходила с вечеринок, любила обниматься и целоваться. Необязательно в романтическом смысле, но вот такая у нее была широкая натура. Вере казалось, в молодости Джоанна вполне могла быть актрисой или художницей. Или настоящей леди. Разговаривала она как аристократка. Так говорили на Би-би-си годах в шестидесятых. Но о ее жизни до встречи с Джеком Вера ничего не знала.

Вера пошла за пакетами, которые остались возле входной двери, и вытащила несколько бутылок пива. На столике рядом с чашкой валялась открывалка. Посвятить вечер домашнему хозяйству — поменять постельное белье, закинуть полотенца в стиральную машинку — видимо, не выйдет.

— Ну давай, — начала Вера, — рассказывай.

— Никогда не понимал, что она во мне нашла, — говорил Джек сбивчиво, и ливерпульский акцент зазвучал еще ярче.

— Да хватит напрашиваться на комплименты! — рывкнула Вера. — У меня нет на это времени.

Джек пораженно поднял глаза. Он-то думал, ему посочувствуют — и станет легче.

— А где вы познакомились?

Вера не была уверена, имеет ли это хоть какое-то отношение к делу, но вопрос и правда любопытный, и, возможно, так Джеку будет проще разговариваться.

— В Марселе. В портовом ресторанчике. Я там оказался после службы — контракт только закончился, получил деньги. А она сидела одна, на столе — бутылка вина, уже наполовину пустая. Она явно не просто так решила заказать бокальчик к своей рыбе. Она пила, чтобы напиться. Потом заметила, как я пытался объясниться с официанткой, поняла, что сам не справлюсь, и помогла мне с переводом. Она, конечно, та еще хвастунья. Мы и разговорились...

— А как она оказалась в Марселе?

— Сбежала от мужа. Богатенький подонок. — Голос его переменялся и зазвучал более пафосно: — Какой-то бизнесмен. Или банкир. Или дебил. Вот она и убежала как можно дальше от него — в Марсель.

— А почему она не вернулась в Англию?

Вере подумалось, что если уходишь от мужа, то хочется, чтобы рядом были друзья и семья.

— Некуда ей было возвращаться. Она же как белая ворона в своей семье. Они грозились поместить ее куда следует, если она уйдет от мужа. Понимаешь, в дурдом. — Джек ненадолго замолчал, потом продолжил: — Она пыталась покончить с собой. У нее на запястье есть шрам. Я еще тогда его заметил, когда мы сидели на марсельском солнце. И он так и не исчез. Она говорит, это ее боевая рана.

— Не замечала.

— Она поэтому и носит все эти браслеты. В общем, что было, то было. Со мной ей стало лучше. Я показал ее врачу, и если она принимает таблетки, то с ней все в порядке. Сказали, у нее биполярное расстройство. Даже не знаю. Я бы точно свихнулся, если б прошел через все то, что прошла она.

— Но она перестала принимать таблетки?

— Да. Говорит, все и так нормально, таблетки не нужны. — Джек замолчал и посмотрел прямо на Веру. — Мне кажется, у нее кто-то есть. И ей хочется ощутить это чувство, влюбленность, без лития.

— Да кто у нее может быть? — Вера решила, что Джек придумывает что-то совсем невообразимое. — Крис из паба и ветеринар Артур. Больше она ни с кем и не общается.

— У нее есть свои друзья, — заметил Джек. — И свои интересы. Мы так с самого начала договорились — что я в ее жизнь не лезу.

Он немного помолчал, затем добавил:

— На прошлой неделе она говорила с кем-то по телефону, а потом, когда я зашел в комнату, тут же повесила трубку. И не сказала, кто это был.

— И куда она, по-твоему, поехала?

Вера допила пиво и решила, что Джека надо выводить до того, как она пойдет за второй бутылкой, которой хотелось насладиться в одиночестве.

— Без понятия. Если б знал, то поехал бы и забрал ее.

— Но ты же вроде не лезешь в ее жизнь?

Вера поглядела на Джека, ожидая услышать разумный ответ на свой вопрос.

— Может, ей и правда нужно несколько дней, чтобы побыть одной.

Отыскать Джоанну наверняка не составит особого труда. Такси на ферму приезжает только одной компании, все им пользуются. Можно связаться с Томми Вулером, и сразу станет ясно, где скрывается Джо. Если б Джек так не раскис, то тоже бы додумался так поступить.

— Она перестала принимать таблетки, — повторил Джек, слегка подавшись вперед, чтобы Вера поняла всю серьезность его слов. — Последние дни у нее постоянно менялось настроение: то она как заводная поет и смеется, то злится и кричит. Совсем не своя. Против ее воли домой я ее не потащу. Думаешь, мы бы жили вместе, если б она не хотела? Думаешь, я хочу, чтобы она была несчастна? Я знаю, ты думаешь, я тюфяк, но ради Джоанны я готов умереть.

Джек замолчал, чтобы перевести дыхание.

— Я боюсь за нее, боюсь, как бы она чего не сделала с собой.

— Думаешь, она может еще раз попытаться убить себя?

— Да, — ответил Джек. — Мне так кажется. Если вдруг что-то пойдет не так. Она же что-то себе напридумывала...

Вера поднялась. В пакетах у нее лежало кое-что из заморозки. Еще немного — и начнет таять.

— Так зачем ты пришел ко мне?

Джек поглядел на Веру так, словно она не в себе.

— Чтобы ты нашла ее, естественно. Чтобы мы знали, что она в порядке.

— А дальше что?

— И все.

Джек тоже встал, и они пошли к входной двери. На улице стало холодно, а на небе зажглись звезды.

— Главное — знать, что она в порядке.